

Г. Грум-Гржимайло

**Описание Амурской
области**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г. Грум-Гржимайло**
Описание Амурской области / Г. Грум-Гржимайло – М.: Книга по Требованию,
2014. – 656 с.

ISBN 978-5-458-52946-4

Составленная по указанию министра финансов Российской империи пространная и подробнейшая картина жизни в Амурском крае в конце 19-го столетия. В книге помещены статистические, этнографические, экономические сведения. Приложены к тексту карты и схемы. Солидный труд, пособие для сегодняшних историков, составляющих очерки по истории Амура.

ISBN 978-5-458-52946-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

мышленности и торговли. При разработкѣ превзошедшихъ всѣ наши ожиданія своимъ богатствомъ и разнообразіемъ матеріаловъ, Г. Е. Грjumъ-Гржимайло, согласно моимъ указаніямъ, настойчиво придерживался правилу, усвоенному мною отъ незабвеннаго моего учителя, Карла Риттера—разрабатывать всѣ доступные автору матеріалы исчерпывающимъ образомъ, не хватывая только нѣкоторые изъ нихъ на выдержку, а на оборотъ, не пропуская ни одного изъ показаній объ изслѣдуемой странѣ и сопоставляя ихъ между собой, приходитъ къ выводамъ не иначе, какъ по тщательной, сравнительной и критической ихъ оцѣнкѣ. Только подобный методъ въ географическомъ циклѣ наукъ и можетъ имѣть характеръ періодическаго подведенія итоговъ современнаго состоянія нашихъ знаній о той или другой странѣ. А такое подведеніе итоговъ болѣе всего способствуетъ успѣху географической науки, создавая изъ драгоценнаго матеріала, накаплиемаго непосредственными наблюдателями—путешественниками и мѣстными изслѣдователями, хотя бы временныя, но стройныя зданія, которыя, сослуживъ свою службу наукѣ и практикѣ, подвергаются надстройкѣ или капитальному ремонту по накопленіи новыхъ матеріаловъ или при сильномъ измѣненіи въ предметахъ, ими разсматриваемыхъ.

Не нахожу нужнымъ перечислять здѣсь всѣ источники которыми мы пользовались при составленіи нашего труда, такъ какъ въ выносахъ находятся вездѣ необходимыя на нихъ ссылки. Считаю однако же полезнымъ указать здѣсь, что источники эти можно раздѣлить на три главные группы. Къ первой изъ нихъ относятся превосходные труды нашихъ путешественниковъ, составившихъ, можно сказать, всемірную себѣ извѣстность именно своими путешествіями и изслѣдованіями въ предѣлахъ Амурскаго края. Къ нимъ причисляются такія крупныя научныя силы, какими представляются Милдендорфъ, Шварцъ, Максимовичъ, Шренкъ, Шмидтъ, Маакъ, Радде, а въ новѣйшее время акад. Коржинскій, изучавшіе преимущественно природу страны. Ко второй категоріи относятся очень достойныя мѣстные изслѣдователи, пребывавшіе въ краѣ болѣе или менѣе продолжительное время и дѣйствовавшіе въ немъ каждый по своей спеціальности, но вмѣстѣ съ тѣмъ доставившіе геогра-

фической литературѣ цѣлый рядъ драгоценныхъ для познанія края матеріаловъ. Сюда относятся, напримѣръ, Аносовъ, Усольцевъ, Свербеевъ, Надаровъ, Романовъ, Венюковъ, Шперкъ, Назаровъ, Боголюбскій, Бартоломей, кн. Дадешкаліани, Дыбовскій, Бацевичъ, Крюковъ и мн. др. Значительная часть ихъ трудовъ была опубликована въ мало доступныхъ періодическихъ изданіяхъ, какъ, напримѣръ, въ прекрасномъ Сборникѣ географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азіи, издаваемомъ Военно-Учебнымъ Комитетомъ Главнаго Штаба, а также въ періодическихъ изданіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и въ особенности Восточно-Сибирскаго его Отдѣла. Наконецъ, третья категория заключается въ официальныхъ источникахъ, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ, къ которымъ принадлежатъ, напримѣръ, печатавшійся въ очень ограниченномъ количествѣ экземпляровъ генераль-губернаторомъ Д. Г. Анучинымъ «Сборникъ главнѣйшихъ официальныхъ документовъ по управленію Восточною Сибирью», приложенія ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ Амурской области, изданныя по распоряженію Приамурскаго генераль-губернатора барона А. Н. Корфа труды Ш Хабаровскаго съѣзда, упомянутыя уже выше, собранныя по распоряженію нынѣшняго приамурскаго генераль-губернатора С. М. Духовскаго драгоценныя свѣдѣнія о населеніи и экономическомъ положеніи каждаго изъ селеній Амурской области. Съ глубокою признательностью передаетъ настоящее изданіе вниманію потомства имена всѣхъ дорогихъ Россіи дѣятелей по занятію, колонизаціи, изслѣдованію и изученію края и его управленію.

Не легко было собрать всѣ разнообразныя и крайне разбросанныя источники, о которыхъ было только что упомянуто, еще труднѣе было, не только внимательно изучивъ, но и исчерпавъ ихъ, согласно съ установленною программю, такъ быстро и добросовѣстно выполнить ее, какъ это было сдѣлано Г. Е. Грумъ-Гржимайло. Оказавшіеся въ его манускриптѣ пробѣлы и пропуски были тщательно пополняемы мною во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ напримѣръ по главамъ—исторической, географическимъ и этнографической, нѣкоторые источники

ускользнули отъ его вниманія или появилась вновь во время хода нашихъ работъ. Глава VI, климатологическая, была переработана мною по даннымъ, заключающимся въ лѣтописяхъ Главной Физической обсерваторіи, а составленіе главъ X, XI и XII, трудность котораго заключалась въ крайней неполнотѣ и недостаточности по нимъ печатныхъ матеріаловъ, я, по соглашенію съ Г. Е. Грумъ-Гржимайло, принялъ на себя, разумѣется, при дѣятельномъ его участіи. Особенно затруднительно представилась для насъ разработка такихъ цифровыхъ данныхъ, которыя не могутъ имѣть полной достовѣрности, при невозможности для мѣстной администраціи установить правильную регистрацію, поддающихся цифровымъ записямъ, данныхъ въ столь обширномъ и малолюдномъ краѣ. Вслѣдствіе того намъ приходилось пользоваться и такими цифрами, которыя далеки отъ точности, но при осторожномъ съ ними обращеніи могутъ служить для многихъ полезныхъ соображеній. На заключеніе же, представленное мною въ концѣ этой книги, я прошу смотрѣть только, какъ на выраженіе личныхъ моихъ мнѣній, возникшихъ уже послѣ внимательнаго изученія всѣхъ матеріаловъ, послужившихъ намъ для ея составленія.

Изданіе нашего труда закончено къ 1-му іюля текущаго 1894 года. При такой поспѣшности изданія читатели отнесутся, конечно, съ снисхожденіемъ къ нѣкоторымъ неизбѣжнымъ въ такой обширной, сложной и спѣшной работѣ недосмотрамъ, и если книга эта, подведеніемъ итоговъ нашихъ знаній о живо интересующемъ всю Россію краѣ замѣнить, до нѣкоторой степени, для лицъ, направляющихся въ Амурскую область на новыя изслѣдованія, а также для почтенныхъ мѣстныхъ дѣятелей края, цѣлую массу малодоступныхъ изданій и матеріаловъ, которыми мы пользовались, и тѣмъ самымъ подвинетъ впередъ знаніе края, то мы будемъ считать цѣль этого изданія вполне достигнутою.

П. Семеновъ.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ судеб Амурскаго края.

Древнѣйшая исторія Амурскаго края намъ почти совсѣмъ неизвѣстна; даже у китайскихъ историковъ мы не находимъ ничего, кромѣ фантастическихъ разсказовъ о народахъ, населявшихъ нѣкогда эту страну. И только послѣ смѣнившихся одна за другою династій—Ляо (916 — 1115) и Гинь (1115 — 1235), изъ которыхъ первая возникла при берегахъ Амура, а вторая—въ лѣсахъ Гирина, китайскія свѣдѣнія о сѣверныхъ окраинахъ Манджуріи получаютъ большую опредѣленность, истину и полноту.

В. Горскій¹⁾ полагаетъ, что большинство племенъ, соединенныхъ нынѣ подъ общимъ именемъ манджуровъ, принадлежатъ къ потомкамъ древнихъ Сушеней и что встрѣчающіяся въ китайской исторіи имена: Илоу, Уцзи, Мохэ, Бохай и Нью-Чжень относились къ могущественнымъ родамъ одного и того-же сушенскаго племени. Совершенно тождественный взглядъ на сродство всѣхъ этихъ «восточныхъ варваровъ», какъ ихъ называли китайцы, встрѣчаемъ мы и у другого извѣстнаго сиолога нашего, о. Іакинѣа Бичурина²⁾. Такимъ образомъ, оказывается, что уже за двадцать семь вѣковъ до перваго знакомства русскихъ съ народами бассейна Амура, послѣдній былъ почти исключительно заселенъ представителями тунгузской народности.

¹⁾ «Труды членовъ Духовной Миссіи въ Пекинѣ». 1852, т. I.

²⁾ «Еще во времена древней династіи Чжеу, въ нынѣшней Манджуріи царствовала домъ Сушенъ. Съ небольшимъ за два вѣка до Р. Х. мѣсто его заняли домъ Илоу, который въ IV в. по Р. Х. переименовался въ Уги (Уцзи) и раздѣлился на семь большихъ аймаковъ. Въ VI столѣтіи изъ семи утискихъ аймаковъ усилился аймакъ Хей-шуй-бу (т. е. Амурскій), а въ началѣ VII ст. онъ отдѣлился отъ Уги, принявъ народное названіе Амурскихъ Мохэ и въ непродолжительномъ затѣмъ времени раздѣлился на шестнадцать новыхъ аймаковъ. Въ началѣ VIII в. бохайскій владѣтель покорилъ Мохэ». (См. Іакинѣа «Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азій въ древнія времена», I, 2, стр. 479 и болѣе подробно ib. II, 1, стр. III).

Ср. также Klaproth «Asia polyglotta»: «Die Mo-ho werden als Stammväter der Niudshi, von denen die Mandshu abstammen sollen, angesehen». Стр. 204, примѣчаніе 2.

Основываясь на китайскихъ источникахъ, Горскій очень бойко описываетъ намъ нравы этихъ первобытныхъ обитателей бассейна Амура¹⁾.

«Древній манджуръ», говоритъ онъ, «подобно скиѣамъ, готамъ и гуннамъ, съ самаго младенчества своего учился одному искусству—владѣть конемъ и тугимъ лукомъ. Стрѣла съ наконечникомъ, сдѣланнымъ изъ остраго и твердаго камня, была первою драгоценностью дикаря, которую онъ освящалъ молитвами къ духамъ и представлялъ въ дань Китаю, какъ самое лучшее сокровище. Сила и мѣткость стрѣлка на значительномъ разстояніи дѣлали это слабое орудіе смертельнымъ, а ядъ, покрывавшій остріе, наносилъ неизбѣжную гибель при самой легкой ранѣ. Борясь за независимость или гоняясь за добычею, манджуръ не дорожилъ своею жизнью; препятствія на пути, дальность разстоянія, множество враговъ не могли положить предѣла его дерзости и мщенію. Сосѣднія владѣнія, нерѣдко испытывавшія грозную силу манджурскаго лука, страшились этого народа, дорожившаго только мужествомъ и отвагой и не преклонявшагося даже передъ самыми священными чувствами. Стариковъ мало уважали, и слеза, пролитая въ память родителей, считалась слабостью не только для мужчины, но и для женщины. Всѣ почести, какія только воздавались праху умершихъ, состояли въ томъ, что тѣла ихъ зарывались съ нѣсколькими, принесенными въ жертву усопшему, свиньями въ могилу, надъ которой строился деревянный навѣсъ для защиты покойниковъ отъ дождя. Самый бракъ, занимающій важное мѣсто въ обрядахъ всѣхъ народовъ, совершался безъ многочисленныхъ церемоній: воткнуть пучекъ разноцвѣтныхъ перьевъ въ косу дѣвицы—значило избрать ее въ невѣсты; прикоснуться рукою къ груди — служило неоспоримымъ доказательствомъ заключеннаго брака. За бѣдный камень каждый отецъ съ удовольствіемъ передавалъ свою дочь въ руки неограниченнаго супруга, для котораго слова жена и раба звучали почти одинаково». Жилищемъ манджуру служили: лѣтомъ — шалаши, зимой — пещера или землянка²⁾, въ которой рядомъ мѣстились люди и свиньи. Питался онъ сырмъ мясомъ, любилъ пить воду, настоенную золою (?). Зимой,

¹⁾ «Начало и первая дѣла Манджурскаго дома» въ Трудяхъ членовъ Духовной Миссіи въ Пекинѣ, I, стр. 10 и далѣе.

²⁾ Горскій выражается въ этомъ мѣстѣ очень неясно: «зимой дѣлалъ онъ своими руками высокую насыпь, на днѣ (?) которой располагалъ свое жилище; нѣсколько тѣстилицъ вѣло по внутренности иррачнаго договнища, куда не проникалъ солнечный лучъ и свѣтъ достигалъ только дымовою трубой». Стр. 12.

для защиты отъ вѣтровъ, мазать свое тѣло свинымъ жиромъ, одѣвался въ звѣриную или рыбью кожу, на головѣ носилъ шапку, украшенную хвостами тигра; а лѣтомъ — небольшой лоскутокъ прикрывалъ наготу дикаря.

«Таковы», продолжаетъ Горскій, «общія черты жизни сушеней¹⁾, илоу и даже древнихъ мохэ, которые дикими своими нравами приближались къ быту прочихъ народовъ, населявшихъ въ то время Среднюю Азію. Впрочемъ, уже и въ эти времена глубокаго невѣжества и варварства частныя свойства страны, щедро надѣленной дарами природы, сообщили тунгузскимъ племенамъ благотворное направленіе, рѣзко отдѣлившее ихъ отъ кочевыхъ народовъ и послужившее прочнымъ основаніемъ самобытной исторіи манджуровъ».

Въ самомъ дѣлѣ, Манджурія, взятая въ ея древнихъ границахъ, представляла по своему физическому характеру обширную, отчасти гористую страну, покрытую, кромѣ восточной захинганской части Гоби, сплошными лѣсами, изрѣзанную долинами и ущельями и хорошо орошенную, но суровую въ климатическомъ отношеніи, а потому представляющую нерѣдко трудно-одолимые препятствія для развитія въ ней земледѣльческой, а тѣмъ болѣе пастушеской жизни. Вотъ почему древніе манджуры были по преимуществу звѣроловы и этотъ бытъ господствовалъ у нихъ съ до-историческихъ временъ до послѣдней эпохи, придавшей столь высокое значеніе этой странѣ. При полномъ почти отсутствіи въ Манджуріи условій, способствующихъ развитію пастушеской жизни, но при возможности постепеннаго развитія земледѣлія въ нѣкоторыхъ наиболѣе низкихъ и теплыхъ частяхъ ея, какъ, напримѣръ, въ долину Гирини, а затѣмъ и во всей рѣчной области Черной рѣки (Хэ-шуя), т. е. Амура, часть населенія Манджуріи изъ состоянія блуждающихъ звѣролововъ постепенно, но уже непосредственно перешла въ состояніе осѣдлыхъ земледѣльцевъ, что и помогло манджурамъ организовать въ прочное и до нѣкоторой степени могущественное государство.

Культура земли и съ незапамятныхъ временъ завязавшіяся торговля сношенія съ сосѣдними странами²⁾ должны были, безъ сомнѣнія, усложнить взаимныя отношенія между жителями

¹⁾ Пондичому, это не совсѣдъ такъ. Что уже Сушенцы должны были обладать культурой высшей, чѣмъ изображенный выше дикарь, видно изъ слѣдующихъ строчекъ китайской лѣтописи: «въ 30-мъ отъ него находился городъ Сушень, столица древняго царства Сушень». О. Іакинъ — «Собраніе свѣдѣній о народахъ Средней Азіи», II. 2. стр. 179.

²⁾ Изъ Манджуріи уже въ древнія времена вывозили въ Китай: жемчуга, соболовъ, крестцовъ и драгоцѣнный у китайцевъ корень «жень-шень».

Манджурин и породить большее разнообразіе въ управленіи ихъ общинами, надъ которыми уже тогда стояли сначала выборные, а затѣмъ и наслѣдственные старшины. Такимъ образомъ возникъ и вскорѣ разросся штатъ чиновниковъ, изъ коихъ старшимъ присвоены были имена девяти планетъ, а младшимъ—двадцати восьми созвѣздій. Одновременно, общины, интересы коихъ сталкивались уже повсемѣстно, получили совершенно военную организацію—и слабѣйшія должны были уступить болѣе сильнымъ или стать подъ защиту послѣднихъ. Такимъ образомъ, мелкіе роды и поколѣнія соединились въ болѣе крупные союзы, въ которыхъ вскорѣ утратили свои частныя права и характеръ подъ вліяніемъ общаго устройства; изъ безчисленныхъ поселковъ образовалось нѣсколько владѣній, сильныхъ по народонаселенію и оружію. Могушество старѣйшинъ пало предъ верховною волей главы союза, неограниченно повелѣвавшего въ своемъ родѣ и предписывавшаго законы всѣмъ владѣльцамъ, принужденнымъ вступить въ составъ союза. Наконецъ, соединеніемъ племени подъ единствомъ управленія нанесенъ былъ рѣшительный ударъ прежнему варварству и на развалинахъ древней, дикой независимости созидалось благополучіе жизни гражданской, общественной.

Въ VII в. одинъ изъ амурскихъ аймаковъ Мохэ, по имени Сумо, быстро усилился, и владѣтель его, бѣйлы Цицикъ-Чжунсянь, подчинивъ большинство манджурскихъ племенъ, положилъ основаніе первому манджурскому государству, извѣстному въ исторіи подъ именемъ Бохайскаго. Оно пало въ 924 г. въ борьбѣ съ киданьскимъ¹⁾ императоромъ Тай-Цзу-Блюй-Амби-Гянемъ, сумѣвшимъ въ самый короткій срокъ изъ небольшого наслѣдственнаго аймака, земли котораго въ началѣ сѣва обнимали оба берега верхняго теченія Амура²⁾, создать обширнѣйшую монархію, включившую, между прочимъ, въ предѣлы свои и всѣ манджурскія земли. Имперія эта, иначе имперія Ляо, просуществовала, однако, не болѣе двухъ столѣтій, т. е. до 1125 г., когда сѣверо-маньчжурскія племена (съ верховьевъ Амура?), извѣстныя въ исторіи подъ именемъ союза Нюй-

¹⁾ Национальность киданей въ точности не установлена. Икинъ считаетъ ихъ отраслью восточныхъ монголовъ дучъ-ху («Записки о Монголіи», II, стр. 152), хотя и говоритъ дальше, что «обычаи были во многомъ сходны съ мохэскими» (Собраніе свѣдѣній о народахъ Средней Азии, II, стр. 91); Klaproth же безъ оговорокъ причисляетъ ихъ къ народамъ тунгусскаго племени: «Vor den Niu-dshi war ein andere tungusisches Volk in jenen Gegenden mächtig gewesen, nämlich die K'itan, welche das Reich Liao gestiftet hatten» («Asia polyglotta», стр. 294).

²⁾ А не тянулись ли они вдоль береговъ Татарскаго пролива, носившихъ въ старину названіе эсминъ Итанъ или Китанъ, что значитъ «красныхъ дикарей»? (См. Siebold. *Nouveau journal asiatique*, 1829, № 16).

Чжень (Ню-Чжи), возстали и въ теченіе 12 лѣтъ, подъ предводительствомъ нѣкоего Агуды, успѣли не только завоевать независимость (1114 г.), но и уничтожить самое царство Киданей. Это была замѣчательная борьба, во время которой нюй-чженцы въ одно и то же время дрались за свою независимость, строили города и проводили элементы гражданственности въ среду полудикихъ племенъ. Еще до завоеванія Сѣвернаго Китая, они въ общемъ уже усвоили себѣ тамошній бытъ съ его многочисленными отбѣнками¹⁾. Устройство государства, управленія и властей, этикетъ двора, обряды вѣры, правила общественной жизни и народнаго воспитанія—все, чѣмъ Китайская имперія возвышалась надъ окружающими ее владѣніями и народами, мгновенно перенесено было въ Манджурию и быстро принялось на ея благословенной почвѣ. Впослѣдствіи же, когда династія Гинь изъ сѣверной половины Китая, Монголіи и всей Манджурии составила одну могущественную имперію, образованность достигла въ послѣдней такой высоты, что даже и въ этомъ отношеніи она сравнялась съ Южнымъ Китаемъ, находившимся въ то время подъ управленіемъ династіи Сунъ, знаменитой въ лѣтописяхъ Срединнаго царства своимъ просвѣщеніемъ. Но несмотря на свое военное могущество, имперія Гинь просуществовала немногимъ больше столѣтія. Уже въ 1234 г. городъ Цай-Чжоу, послѣдній нюй-чженскій оплотъ, былъ взятъ приступомъ Угдеевымъ полководцемъ Тацироу, и императоръ въ отчаяніи сжегъ себя на кострѣ. «Симъ дѣйствіемъ», добавляетъ китайская лѣтопись²⁾, «монголы довершили разрушеніе Дома Гинь и завоеваніе Сѣвернаго Китая».

Опустошенная изъ края въ край, утратившая большую часть своего народонаселенія, лишившаяся самобытности, Манджурия, въ періодъ господства въ Китаѣ Юаньской (Монгольской) династіи, погрузилась въ прежнее полудикое состояніе, и только однѣ развалины городовъ напоминали еще здѣсь недавнее величіе этой страны. Разслабленіе нравственныхъ силъ народа было такъ велико, что такое событіе, какъ изгнаніе монголовъ изъ Небесной Имперіи (1368 г.) не имѣло для него никакихъ благотѣльныхъ результатовъ. Вотъ почему Минскій домъ, возвратившій свободу отечеству, такъ легко распространилъ свою власть на сѣверо-восточныя племена Застѣнной импе-

¹⁾ Такъ, по крайней мѣрѣ, утверждаетъ Горскій (ib., стр. 24); однако, намъ кажется, слѣдуетъ относиться съ нѣкоторою недоувѣреніемъ къ подобнаго рода культурнымъ успѣхамъ.

²⁾ Цзиньшю — «Записки о Монголіи» II, стр. 180.

ри, снова уже жившія въ это время отдѣльными группами, безъ единства управления, а потому и безъ силы защищать родину отъ вліянія чужеземцевъ. Почти триста лѣтъ длилось время изнеможенія Манджуріи, и только въ концѣ XVI столѣтія состояніе страны начало принимать болѣе опредѣленную форму и на развалинахъ Гиньскаго царства стало созидаться могущество другого Дома, которому и суждено было въ третій періодъ исторіи восточныхъ племенъ возвести ихъ до апогея народной славы и могущества.

Въ 1558 г. во владѣтельномъ родѣ, по имени Гіоро, родился замѣчательный человекъ, положившій начало одной изъ величайшихъ въ мірѣ монархій—современной Китайской или, правильнѣе, Манджурской державѣ.

Какъ, однако, ни поучительна сама по себѣ исторія Нурхаи, прозваннаго Верховнымъ Предкомъ—Тай-цзу, она не можетъ служить предметомъ нашего изложенія: у насъ иная задача, чѣмъ у историковъ Манджурскаго Государства; мы пишемъ общій очеркъ исторіи Амурскаго края, какъ бывшей нѣкогда сѣверной части этого государства¹⁾, а потому для нашихъ цѣлей — правильной оцѣнки послѣдующихъ событій — достаточно только самыхъ общихъ указаній на крупнѣйшія изъ явленій въ жизни тунгузскихъ племенъ. И такими явленіями, безъ сомнѣнія, были: провозглашеніе независимости и объединеніе всѣхъ манджурскихъ аймаковъ отъ береговъ Великаго Океана до степей Монголіи и отъ границъ Китайской Имперіи до Амура подъ властью Тай-Цзу (1616 г.); война 1619 г., закончившаяся полнымъ разгромомъ китайскихъ армій и смертью даровитѣйшихъ изъ ея вождей; принятіе въ 1636 г. сыномъ Тай-Цзу, Тай-Цзунемъ императорскаго титула и основаніе Дайцинской династіи; наконецъ, паденіе Минской династіи и перенесеніе въ 1644 г. столицы въ Пекинъ.

Но одновременно съ этими событіями, совершавшимися на югѣ, въ Застѣнномъ Китаѣ, не меньшаго значенія событія происходили и на сѣверныхъ границахъ вновь возникшей державы: тамъ впервые появились лоча, т. е. русскіе. Такимъ обра-

¹⁾ Въ доказательство того, что Тай-Цзунъ считалъ себя владѣтелемъ всего бассейна Амура, приводимъ нижеслѣдующій документъ: «Милостью Неба, мы, наследовавши престолъ послѣ родителя нашего Тай-Цзу, распространили предѣлы нашего государства отъ сѣверо-восточнаго моря до сѣверо-западнаго. И племена, живущія на собакахъ и оленяхъ, и ловцы черныхъ соболей и лисицъ, и люди, не съѣвшие хлѣба, но питающіеся мясомъ зайцевъ и рыбы, и аймаки Элютовъ (т. е. калмыковъ) и аймаки, обитающіе на берегахъ Онони и владѣнія Юаньскаго дома и Корея, всѣ соединились подъ нашею великою державою и всѣ, князья, вельможи и народъ, единодушно поднесли намъ титулъ и нашему правленію имя Чунъ-да». (Изъ письма Тай-Цзуня китайскому императору. См. Труда членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ, I, стр. 179).